

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Деятельность АСЕАН в области обеспечения региональной
безопасности**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы
направления направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Тарапаевой Анны Константиновны

Научный руководитель
Доцент, кандидат исторических наук

_____
подпись, дата

Е.С. Коренев

Зав. кафедрой
Профессор, доктор исторических наук

_____
подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования. Регион Юго-Восточной Азии с каждым годом играет все большую роль в мировой политике и экономике, а процессы, происходящие там, оказывают влияние на все вовлеченные страны. Транснациональная организованная преступность, терроризм, незаконный оборот наркотиков и новые цифровые угрозы стали одними из главных факторов, дестабилизирующих обстановку в регионе. От эффективности противодействия этим вызовам зависят не только перспективы экономического развития государств-членов АСЕАН, но и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Способность Ассоциации адаптировать свои институциональные механизмы к новой природе угроз, включая феномен «скам-центров» и кибермошенничество, определяет будущее региональной архитектуры безопасности. Все вышеуказанные тенденции свидетельствуют об актуальности данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Деятельность АСЕАН по обеспечению региональной безопасности всесторонне изучалась как российскими, так и зарубежными исследователями.

Отечественные исследователи Н.Г. Рогожина¹, А.Р. Мусина², Л.В. Готчина³, И.Н. Золотухин⁴, К.А. Ефремова и С.В. Лавров⁵, а также

---

¹ Рогожина Н.Г. Угроза терроризма в Юго-Восточной Азии сохраняется // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2024. №2 (63). С. 23.

² Мусина А. Р. Наркотрафик в Азиатско-Тихоокеанском регионе: современные вызовы и стратегии противодействия [Электронный ресурс] // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 45–49. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83120115> (дата обращения: 11.02.2026).

³ Готчина Л. В. О взаимосвязи и взаимовлиянии экстремизма и наркотизма // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 23–27.

⁴ Золотухин И. Н. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-v-yugo-vostochnoy-azii-regionalnoe-izmerenie-problemy> (дата обращения: 01.04.2026).

⁵ Ефремова К. А., Лавров, С. В. О возможном комплексе шагов в связи с мошенническими колл-центрами в Мьянме и освещением этой проблемы российскими СМИ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2025. – Т. 63. – № 4. – С. 44-48.

коллектив авторов под руководством Е.В. Колдуновой⁶ наиболее глубоко анализируют сложные процессы, происходившие в Юго-Восточной Азии в конце XX — начале XXI вв., а также рассматривают участие АСЕАН в региональных событиях и противодействие конкретным угрозам — от терроризма до киберпреступности.

Среди зарубежных авторов следует выделить исследователей Р. Гунаратну⁷, Р. Эммерса⁸, К. Снитвонгсе⁹, П. Сундрама¹⁰, а также аналитиков Международного бюро мореплавания Дж. Брэдфорда¹¹ и И. Стори¹².

Объектом исследования в данной работе является деятельность Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в современных международных отношениях.

Предмет исследования — эволюция подходов и практических механизмов АСЕАН по противодействию традиционным и новым угрозам безопасности в Юго-Восточной Азии.

---

⁶ Колдунова Е. В., Вершинина В. В., Куклин Н. С., Степанищев М. Г., Табунова К. В. К новой повестке отношений Россия — АСЕАН : доклад № 108 / 2025 / под ред. С. М. Гавриловой, Ю. Ю. Мельниковой, Г. В. Грызлова, А. П. Корзун, А. В. Кашина, Д. О. Растегаева. – Москва : Российский совет по международным делам, 2025. – 40 с.

⁷ Gunaratna R. Islamic State branches in Southeast Asia. S.Rajaratnam School of International Studies (RSIS) Commentary № CO16004. Nanyang Tehnological University. [Online resource; Singapore]. 14 January 2016. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/icpvtr/co16004-islamic-state-branches-in-southeast-asia> (accessed 01.12.2024).

⁸ Emmers R. The Securitization of Transnational Crime in ASEAN. Singapore: Institute of Defence and Strategic Studies, 2002. (IDSS Working Paper No. 39). 28 p.

⁹ Snitwongse, K. (2002). Southeast Asia in 2001: A Paradigm in Transition? In D. Singh & A. Smith (Eds.), *Southeast Asian Affairs 2002* (pp. 3–25). Singapore: ISEAS Publishing. <https://doi.org/10.1355/9789812306920-003>

¹⁰ Sundram P. ASEAN cooperation to combat transnational crime: progress, perils, and prospects // *Frontiers in Political Science*. 2024. Vol. 6. Art. 1304828. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/political-science/articles/10.3389/fpos.2024.1304828/full>

¹¹ Bradford J.F. The Growing Prospects For Maritime Security Cooperation In Southeast Asia // *Naval War College Review*. – Summer 2005. – Vol. 58. – No. 3. – P. 63-86.

¹² Storey I. Addressing the Persistent Problem of Piracy and Sea Robbery in Southeast Asia // *Perspective* (Yusof Ishak Institute). – June 7, 2016. – URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2016_30.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

Цель исследования — выявить особенности и оценить эффективность деятельности АСЕАН по обеспечению региональной безопасности в условиях трансформации угроз. Для её достижения необходимо выполнить следующие **задачи**:

1) проследить эволюцию угроз безопасности в регионе Юго-Восточной Азии от классических военно-политических до современных вызовов, связанных с транснациональной преступностью и цифровизацией;

2) проанализировать нормативно-правовую базу и ключевые форматы сотрудничества АСЕАН в сфере безопасности;

3) исследовать практическое взаимодействие государств-членов АСЕАН на уровне правоохранительных органов;

4) рассмотреть сотрудничество Ассоциации с международными партнерами в сфере безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 года по настоящее время (2026 г.). Нижняя хронологическая граница обусловлена учреждением Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), который стал ключевой платформой для многостороннего диалога по вопросам региональной безопасности. Поскольку процесс адаптации АСЕАН к новым угрозам продолжается на момент написания работы, верхняя хронологическая граница оканчивается первой половиной 2026 г.

Написание работы сопровождалось привлечением широкого круга **источников**. Среди доступных источников следует выделить официальные документы АСЕАН — Декларацию о транснациональной преступности 1997 г.¹³, Совместную декларацию о создании свободного от наркотиков АСЕАН

---

¹³ ASEAN Declaration on Transnational Crime [Электронный ресурс] : Manila, 20 December 1997. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/ASEAN-Declaration-on-Transnational-Crime-1997.pdf> (дата обращения: 13.05.2026).

1998 г.¹⁴, Конвенцию о борьбе с терроризмом 2007 г.¹⁵, а также Декларацию о борьбе с киберпреступностью и онлайн-мошенничеством 2025 г.¹⁶. Важными источниками также отечественные и зарубежные СМИ (ТАСС¹⁷, РБК¹⁸, «Ведомости»¹⁹).

Методология. В работе используются анализ и синтез, обобщение и системный подход, историко-генетический метод (для эволюции угроз) и институциональный метод (для изучения правовых и организационных механизмов АСЕАН).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав «**Специфика системы региональной безопасности в регионе Юго-Восточной Азии**» и «**Практическая деятельность Ассоциации по противодействию угрозам безопасности**», в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 «*Эволюция угроз безопасности в регионе Юго-Восточной Азии*» посвящен исследованию трансформации спектра вызовов, с которыми сталкиваются государства региона. Если на момент создания АСЕАН в 1967 году

---

¹⁴ Joint Declaration for a Drug-Free ASEAN [Электронный ресурс] : Manila, 25 July 1998. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/10/Doc2-D-437-Joint-Declaration-for-a-Drug-Free-ASEAN-1988.pdf> (дата обращения: 11.03.2026)

¹⁵ ASEAN Convention on Counter Terrorism (ACCT) [Electronic resource]: signed in Cebu, Philippines, January 13, 2007. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ACCT.pdf> (дата обращения: 11.04.2026).

¹⁶ ASEAN Declaration on Combating Cybercrime and Online Scams [Электронный ресурс] : adopted by the 19th AMMTC on 10 September 2025, Melaka, Malaysia. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2025/09/03.-ASEAN-Declaration-on-Combating-Cybercrime-and-Online-Scams.pdf> (дата обращения: 04.05.2026).

¹⁷ Мошеннические парки в Мьянме: как россиянки стали жертвами торговцев людьми [Электронный ресурс] // ТАСС. 14.04.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23677745> (дата обращения: 09.03.2026).

¹⁸ Кузьмичева А. Власти США изъяли биткойны на \$15 млрд у беглого мошенника из Камбоджи [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68ef8a1a9a7947f416de9d5a> (дата обращения: 24.03.2026).

¹⁹ Осипов А. Корпорация обмана: как работают азиатские скам-центры [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2025. – 26 октября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/10/26/1149609-korporatsiya-obmana> (дата обращения: 11.03.2026).

доминировали классические военно-политические риски, то сегодня на первый план вышли нетрадиционные угрозы.

В параграфе рассматривается эволюция террористической угрозы — от деятельности «Джемаа Исламия», организовавшей взрывы на Бали в 2002 г., до децентрализованных ячеек ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) в 2010-е гг. Отмечается гендерная трансформация терроризма: за период с мая 2018 по май 2022 г. женщины участвовали в 8 из 11 терактов в регионе, причем их меньшая заметность для спецслужб создает тактическое преимущество для террористических организаций. Анализируется проблема наркотрафика в «Золотом треугольнике» (стык границ Таиланда, Мьянмы и Лаоса), где традиционный опиумный бизнес трансформируется в производство синтетических психоактивных веществ. Рассматривается морское пиратство: в 2016 г. боевики «Абу Сайяф» совершили серию нападений на суда с целью выкупа, а в 2025 г. в Сингапурском проливе зафиксировано 73 инцидента — самое большое количество с 1991 года. Наиболее новым вызовом стали «скам-центры» — специализированные комплексы принудительного интернет-мошенничества. По оценкам ООН, только в Мьянме в таких центрах находятся 120 тыс. человек, а финансовые потери жителей Юго-Восточной Азии от мошенничества в 2025 г. составили около 23,6 млрд долл. США. Делается вывод, что Юго-Восточная Азия столкнулась с беспрецедентным сочетанием «старых» и «новых» угроз, что требует коллективных ответов на региональном уровне.

Параграф 1.2 «Нормативно-правовая база и ключевые форматы сотрудничества АСЕАН в сфере безопасности» посвящен анализу институциональной архитектуры, созданной Ассоциацией. Отмечается, что Бангкокская декларация 1967 г. заложила принципы невмешательства и консенсуса, а неформальная дипломатия (совместные игры в гольф представителей руководства государств) стала характерным стилем работы АСЕАН. Ключевым форматом стал Региональный форум АСЕАН по

безопасности (АРФ, 1994 г.), объединяющий 27 стран и остающийся единственной многосторонней площадкой безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Помимо общих рамок, АСЕАН разработала развернутую систему специализированных документов. Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом (АССТ) 2007 г. определила такие направления сотрудничества, как наращивание потенциала, расширение трансграничного сотрудничества и обмена разведданными, а также создание региональных баз данных. Балийский рабочий план по противодействию радикализации (2019–2025 гг.) предусматривает создание Межведомственной целевой группы из представителей более чем 20 органов АСЕАН — от полиции до образования. Ключевым инструментом борьбы с наркотиками является Рабочий план АСЕАН на 2016–2025 гг., который предлагает максимальное использование Центра сотрудничества по наркотикам (ASEAN-NARCO) для обмена информацией и совместного ведения дел.

В области морской безопасности действует Заявление АРФ о сотрудничестве в борьбе с пиратством (2003 г.), предусматривающее развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества, включая учения по борьбе с пиратством и обмен информацией. Наиболее значимым новым документом стала Декларация АСЕАН о борьбе с киберпреступностью и онлайн-мошенничеством (сентябрь 2025 г.), которая впервые на высоком уровне признала угрозу «скам-центров» и обязала страны создать специальные контактные пункты и антискам-центры для оперативной заморозки незаконных средств.

Параграф 2.1 «Взаимодействие государств-членов АСЕАН на уровне правоохранительных органов» посвящен анализу оперативных механизмов. Отправной точкой стала Декларация о транснациональной преступности (1997 г.), учредившая Встречу министров АСЕАН по транснациональной преступности (АММТС) и закрепившая

координирующую роль АСЕАНПОЛ. На 19-м АММТС в Малакке (сентябрь 2025 г.) принята Малаккская декларация, в которой приоритетное направление «Киберпреступность» расширено до «Киберпреступность и онлайн-мошенничество». 43-я конференция АСЕАНАПОЛ (Бангкок, ноябрь 2025 г.) прошла под девизом «Сотрудничество в действии — борьба с мошенничеством, противодействие аферам и защита людей».

Как отмечает сингапурский исследователь Ральф Эммерс, «акт секьюритизации остался удобным риторическим инструментом, поскольку заявления о безопасности не привели к политическим результатам». Показателен пример Индонезии, где отсутствуют законы против торговли людьми. В то же время операции при координации Интерпола демонстрируют успехи: «Махарлика III» позволила спасти 82 жертвы торговли людьми, НАЕСН-I (с участием девяти государств) привела к более чем 500 арестам и перехвату 83 млн долл. США. Полиция Сингапура и Малайзии ликвидировали три транснациональных синдиката онлайн-мошенничества. Делается вывод, что без гармонизации национального законодательства институциональные механизмы остаются недостаточно эффективными.

Параграф 2.2 «Сотрудничество с международными партнерами в сфере безопасности» рассматривает внешнее взаимодействие АСЕАН. Ассоциация выстроила три уровня партнерства: диалоговое (11 партнеров, включая США, Китай, Россию, ЕС), отраслевое (Норвегия, Турция, Дания, Марокко, ЮАР, Швейцария, Пакистан, Бразилия, ОАЭ) и партнерство в области развития (Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Перу, Чили). Статус Всеобъемлющего стратегического партнерства (CSP) имеют семь государств: Австралия, Китай, Индия, Япония, Новая Зеландия, Республика Корея и США.

Китай делает ставку на долгосрочные рамочные соглашения (присоединился к ТАС в 2003 г., принял план на 2026–2030 гг.), США — на

гибкие оперативные механизмы (учения АУМХ, консультации старших должностных лиц). Россия, имея статус стратегического партнера (с 2018 г.), участвует в АРФ, СМОА+, ВАС и Расширенном морском форуме. С 2019 г. проведены совместные учения «ЛАРОС» с Лаосом, пять разминирований в лаосских провинциях, в декабре 2021 г. — первые военно-морские учения России и АСЕАН. Реализовано 82% мероприятий Комплексного плана действий на 2021–2025 гг. Важнейшими форматами также являются АСЕАН+3, СМОА+ и Восточноазиатский саммит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. АСЕАН предпринимает значительные усилия для обеспечения безопасности в регионе Юго-Восточной Азии. Ассоциация создала разветвленную институциональную систему, включающую Региональный форум безопасности, совещания министров по транснациональной преступности, профильные рабочие планы по борьбе с наркотиками, терроризмом и киберпреступностью. Принимаются новые документы, такие как Декларация о борьбе с киберпреступностью и онлайн-мошенничеством (2025 г.), проводятся регулярные конференции АСЕАНАПОЛ, развивается сотрудничество с внешними партнерами. Ассоциация осознает существующие угрозы и пытается на них реагировать.

Особого внимания заслуживает роль технологического прогресса. Цифровизация, безусловно, приносит региону множество преимуществ – от экономического роста до развития образования и связи. Однако те же самые технологии активно используются и в преступных целях. Через социальные сети вербуются террористы, с помощью навигационных систем совершаются пиратские нападения, а киберпреступники эксплуатируют цифровые платформы для создания скам-центров.

Однако эффективность этих усилий остается ограниченной. Одна из причин – принцип консенсуса, заложенный в основу деятельности АСЕАН. Любое решение требует согласия всех государств-членов, что делает невозможным оперативное реагирование на быстро меняющиеся угрозы. Кроме того, страны региона не готовы отказываться от суверенитета и

гармонизировать свое национальное законодательство. В результате, даже когда на региональном уровне принимаются важные решения, на практике они часто не реализуются из-за различий в законах, нежелания передавать полномочия наднациональным органам и слабости правоохранительных систем в отдельных государствах.

Более того, многие проблемы безопасности вызваны политическими и социально-экономическими факторами государств региона. Политическая нестабильность, как в случае с Мьянмой после военного переворота 2021 года, создает благоприятную среду для процветания scam-центров и других криминальных схем. Экономическая отсталость и бедность толкают людей в криминал или делают их уязвимыми для вербовки террористическими группировками. Социальные проблемы, включая неравенство и отсутствие доступа к качественному образованию, способствуют радикализации населения и распространению экстремистской идеологии. Пока эти базовые проблемы остаются нерешенными, любые усилия АСЕАН по борьбе с угрозами будут приносить лишь временный результат.

Следствием этого является то, что угрозы безопасности продолжают существовать и даже усиливаться. Терроризм, наркотрафик, морское пиратство, а теперь еще и scam-центры – все это по-прежнему представляет серьезную опасность для региона. Более того, любые попытки АСЕАН противостоять этим вызовам сталкиваются с тем, что преступные группировки быстро адаптируются. Они меняют тактику, осваивают новые технологии, переносят свою деятельность в страны с наиболее слабым контролем. Это создает порочный круг, в котором борьба с угрозами без устранения их коренных причин оказывается малоэффективной.

Таким образом, АСЕАН действительно предпринимает меры для обеспечения региональной безопасности. Ассоциация остается единственной многосторонней площадкой в регионе, без которой ситуация была бы еще хуже. Однако до тех пор, пока сохраняются институциональные ограничения – принцип консенсуса, нежелание стран отказаться даже от части

суверенитета, отсутствие гармонизированного законодательства – и пока не решены базовые проблемы политической, экономической и социальной нестабильности в самих государствах, угрозы будут сохраняться, адаптироваться и находить новые способы существования. Эффективное противодействие транснациональным угрозам невозможно без одновременного укрепления национальных государств и преодоления внутренних кризисов. Безопасность в Юго-Восточной Азии зависит не столько от количества принятых деклараций и созданных институтов, сколько от реальной готовности государств-членов АСЕАН к сотрудничеству и внутренним преобразованиям. Без решения политических, экономических и социальных проблем внутри самих стран любые региональные механизмы будут работать с перебоями. А пока АСЕАН остается единственной доступной платформой для диалога, и даже с ее недостатками она лучше, чем полное отсутствие координации.